

Римид Нигачрок

Стихи

Избранное, том 2

Римид Нигачрок
Стихи. Избранное, том 2

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Стихи. Избранное, том 2 / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747019-7

Том 2. От неосознанной потребности сочинять, без навыков и природного дара, к заметному росту мастерства владения словом. Выражаю душевные переживания и случайно закономерные мысли. Что из этого вышло, судить читателям.

ISBN 978-5-44-747019-7

© Нигачрок Р.
© Издательские решения

Содержание

Том 2. Прозрение	7
Негромкая тишина	7
Дембельский крест	7
Спасенье	7
Радость грусти	9
В дорогу	9
Абитуриент влюбленный	10
Негромкая тишина	10
И угодил в объятия	11
Не мог иначе	11
Провиденье близко	12
Щепотка мудрости	14
Быть в небытии	15
Случайная слеза	15
Память избирательна	16
Половинки	16
А я уж верю	17
Что со мной	17
Трудотерапия	17
Говоря, душа молчит	18
Редкое пробужденье	18
Выбирай недолго	19
Встреча с собой	20
За плохим	20
Весенний снег	21
Душой спокоен	21
Тройка	22
Ангел мой	24
Ночной зов	24
Лучше поздно	25
Ну, да и все же	26
Достойная супруга	26
В другой раз	27
Долг идти	28
Живи пока что	29
Знанья помогут	29
Я бы любил	30
В такую погоду	31
Собою быть	31
Хвала болезни	32
Магнит земной	33
Ирония	34
Излишние слова	34
Плохое в хорошем	35
Желает душа учиться	35
Неподвижность	36

Глупое счастье	37
Старатель	37
Начать сначала	39
Прочерк на бронзе	40
У кого что болит	40
Признание судьбе	41
Не в знаниях мудрость	41
Неясно лучше	42
Островитянин	42
К памяти	43
Смута	43
Дозорный	44
Ангел	45
С юбилеем, отец!	45
Праведный гнев	46
Третья планета	47
Парадоксы	48
Попытка пыткой	48
Веселый дворник	49
Свет былого	50
Исправить мир	50
Краткость	51
Суета чувств	52
Эпитафия	52
Разочарован	53
Обманщица надежда	54
Голос свыше	54
Невозможное откровение	55
Забвение	56
Круговорот	57
Стратегия	57
Хочу не хотеть	58
За миг удержаться	59
И не зови	59
Не быть поэтом	60
Спасенье дети	62
Лицом к лицу	62
Гость из будущего	63
Две биографии	63
Срез следа мысли	64
Шутка	64
Разъяснение	65
Дыханье осени	65
От весны до весны	66
Отчаяние свободы	66
Соседка	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Стихи Избранное, том 2

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2017

ISBN 978-5-4474-7019-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 2. Прозрение

Негромкая тишина

Дембельский крест

Для нас последний этот полигон,
Ну, что, ребята, будем ставить крест,
Пусть памятью о нас послужит он,
Кто из каких служить приехал мест,

Кто с Питера, Москвы, а кто с Урала,
А кто-то из Хакасии далекой.
Из рельса крест вмуруем, чтоб стоял он,
Как памятник в Германии, без срока.

Две перекладины с названьем городов
Привинчены, приварены надежно,
Крест дембельский, товарищи, готов,
Теперь на память фото сделать можно.

Бросали в яму прямо в мокрый цемент
Монеты, пуговицы, в общем, кто, что мог,
И, может, в двадцать первом веке немец
Найдет следы солдат советских ног.

Отдельный грозный наш дивизион
Стоял в далеком прошлом в Виттенберге,
Найдет в архивах через годы, может, он,
ГСВГ, и кто служил, их слава не померкнет!

На службу крест поставили, ура!
Пусть прапорщик, его ломая, злится.
Ну, что, ребята, в лагерь нам пора,
Еще чуть-чуть и станем вольной птицей.

Спасенье

Я не такой, как другие,
Стать похожим хотелось.
Нервы рвутся тугие,
И страдает всё тело.

Основное страданье,
С ним явился я в свет,
Осуждаю заранее
И за то, чего нет.

Страх навис надо мною,
И пугать он давай,
Не дает мне покоя,
Адом делает рай.

Ночь ли, люди, гроза,
Или школьный урок,
Он бросает в глаза
Пыль, ложится у ног,

Вяжет руки стыдом,
Отнимает язык,
И по жизни с трудом
Я идти уж привык.

И отчаянный крик
Сердце рвет на куски,
Юный я как старик,
Удавлюсь от тоски.

Не такой, не такой!
Как себя изменить?
И безжалостный бой
Как в душе прекратить?

Вдруг душа говорит
Чувством мысли без слов:
Дверь стихам отвори,
Путь ты к ним не готов.

Страх свой в них опиши,
Стыд и чувство вины,
И пиши от души...
А с другой стороны

Поэтический дар
Можешь ты разбудить,
Пусть пока что угар
Не дает тебе жить.

Через годы поймешь,
Как была я права.
Я попробую, что ж,
Чувства вылить в слова.

Радость грусти

Невольно ли сознательно назад
Оглянешься, что душу беспокоит,
И в нынешнем как отзвуки утрат,
Навек особое и сердцу дорогое.
В саду под осень радуют плоды,
Те, что душой спасались от беды.

Почти не веришь, глядя на дитя,
Что сам таким бывал ребенком,
Вихры внучонка, в шутку теребя,
Счастлив, как он смеется звонко.
И в день рожденья капля грусти
Пусть радость тронет и отпустит.

В дорогу

Уеду, завтра из села
Учиться в город на пять лет,
Все завершил свои дела,
Душой волнуясь, внешне нет

Прощай мой дом и комбинат,
Друзья прощайте, мама, братья,
Вернусь когда я к вам назад,
О том гадать и думать хватит.

Уложив в сумку книги, вещи,
Пишу в стихах дневник под вечер,
Три раза каркнул ворон вещей
Напротив окон, ветки ветер

Бьет по стеклу: Прощай, прощай!
Мне в ту минуту грустно стало:
Ты, ворон с ветром не стращай,
Настрой душевный мне не путай.

Уеду в город я учиться,
А к маме буду приезжать,
Со мной не знаю, что случится,
И не хочу заранее знать.

Абитуриент влюбленный

На лестнице с учебником в общаге занимаюсь.
К экзаменам готовлюсь? Да нет, душою маюсь.
А Катя разве любит?.. Она хотела замуж.
И этот случай пошлый с её подпитой мамой?..

И ревность, что за глупость, не Кати, той же тещи.
Порву я связь, наверно, письмом, так будет проще.
Как началось-то с нею? Известно как – обычно.
У друга на встречах с глаз пьяных симпатичной

Она мне показалась, ну и назначил встречу.
Пойдем, мол, погуляем, на завтра, как проспуюсь.
Минутную влюбленность похмелье, мол, излечит,
На девушку, подумал, ум трезвый взглянет пусть.

Под чувством ум, известно, не очень-то и умный,
Он, здраво размышляя, измученный сомненьем,
Себе противоречит... , всех одночленов сумма —
Стандартный многочлен, решенье уравнения...

Под утро мы прощались, стояли у калитки,
Она не торопилась уйти, но как-то нервно,
Или продрогла малость, наматывала нитку
На пуговицу кофты. Поцеловать, наверно,

Её мне полагалось, но как, я сам робею,
И ткнув губами в щеку, неловко получилось:
Прощай, пока, до встречи. Калитка вслед за нею,
Железом ржаво скрипнув, со стуком затворилась.

Законы Ома, цепи, магнитный резонанс,
И сила тока, емкость, и мощность, амплитуда —
Всё вперемешку, в кучу – экзамены, роман,
Что было так недавно, навряд ли я забуду.

Негромкая тишина

Мне нравится с редким
негромким звуком тишина,
И пусть с журчаньем ручейка
и с пеньем птиц она,
С далеким громом, эхом,
с ветерком прохладным,

С грозой короткой с ливнем
в молниях, и ладно,
И снова солнце, пенье птиц
и в чаше рёв звериный,
Пусть тишина негромкая
как сутки будет длинной,
Пусть редкий и желанный
гость нарушит тишину,
И воробьи за червяка в траве
устроят пусть войну,
Кукушка в роще пусть кукует
и трещит в лесу сорока.
Мне нравится такая тишина,
мне с ней не одиноко.

И угодил в объятья

В цеху с одной, с работы же с другою,
Крюк, делая немалый, провожаю,
Душа влюбленная не ведает покоя,
Всех девушек наивно обожает.

А все-таки скорей бы сделать выбор,
Пока что я в объятиях иллюзий,
С той или с той, ни с кем останусь либо,
Страсть укротить и поиски бы сузить.

И вышло так. Я занята, сказала
Одна из них, ушла за ней другая.
Расстроенный от этого немало,
Что долго выбирал, себя ругаю.

Так и ни с чем уехал из поселка
В Студгородок, там будет мне малина,
Свободным, где останусь я недолго,
И угодил в объятия Галины.

Не мог иначе

Сколько этих восклицаний
В адрес свой: Какой дурной!
И услужливая память
Всё с издевкой надо мной:

Угроздило жениться,

Потому что долг велел?
Молодые помню лица,
Страсть слепую глупых тел.

Ах, зачем я был когда-то
Так наивен и смешон!..
Память горькая – расплата,
Детство, юность – сладкий сон.

Знаю, что не поправимо,
Громко, как ни восклицай,
Сам собой теперь судимый,
Бог простит ли, угадай.

Мог ли я тогда иначе
Поступить? наверно, нет.
Ах, душа, о чем ты плачешь,
Ведь минуло столько лет.

Не казни, душа, не надо,
Это жизни лишь урок,
Опыт с мудростью – награда,
На ошибки впредь зарок.

Отпусти своё плохое
На свободу, пусть идет,
Ты себя тем успокоишь,
Иль меня, наоборот.

Чертыхаться толку мало,
Восклицай не восклицай,
Так в глазах своих ты жалок,
Тот час в петлю хоть влезай.

От удачи до ошибки
Жизнь течет, проходит век,
Из печали и улыбки —
Так устроен человек.

Провиденье близко

Зачем себя высматривать подробно,
Как доктору, как эксперту подобно;

На месте происшествия улики
Так ищет сыщик, так охотник крики

Зверей в лесу старается понять;
И молоком кормя, не знает мать,

Что вырастит из немощного крохи,
Счастливая, скрывая часто вздохи,

С лихвой его жалеет наперед,
Или завидует чуть-чуть наоборот;

Зачем мне знать подробности такие,
Узлы судьбы развязывать тугие,

И в душу проникать до самой боли,
Лечить царапину не мазями, а солью,

И полагать, что этим помогаю
Душе своей, как совестью стегаю;

И через тридцать лет освобожденье
Почувствовать, что ложны убежденья,

Владели мной так долго ни к чему;
К душе ли к духу, обращаюсь ли к уму

С вопросом этим, зная наперед,
Ответ был прост, и сам собой придет;

Тогда и лупу можно бы отбросить,
На поле выросли отменные колосья,

И кое-где сорняк произрастает;
Не любопытство же потребности питают

Подробности высматривать напрасно,
Так душу вынимать на свет опасно;

Нормально ей, скрываясь за кулисой,
Быть автором трагедий, не актрисой,

Ошибки если есть, назвать уроком,
Усвоенным неполно, однобоко;

Перечеркну, что выше излагалось,
Есть провидение Божье, полагалось

Мне с самого начала утверждать;
За штилем рябь появится опять,

И без причин внезапные порывы

К земле прибьет к косьбе готовой ниву;

Что соберешь из выбитых колосьев,
Солому, чуть зерна, и то не горстью;

Высматривал себя, а высмотрел разруху;
Но успокоит смерть, как мать старуха.

Щепотка мудрости

Не то, что до седин дорос, до пониманья,
Пусть мудрости, как сор держу в кармане,

Что по углам скопился, будет на щепотку,
Себя не изменить, как не излечит водка

От сожалений горечи обиды бестолковой,
Как и искать утехи в прошлом, что такого,

Кроме наивной юности, надеешься найти,
Так личность, осознав примерно лет с пяти,

Не вдруг поймет, что многому учиться
Придется ей, как и желанному не сбыться,

Что смесь эмоций правит настроеньем,
На идеальном видеть пятна грязные и тени,

А сам реальный мир, как ширмами задернут,
Пусть искаженный, сделался он нормой,

Нормальной ненормальностью привычной,
И сам себе казаться там несимпатичным,

Завидовать другим за яркую обложку,
И эго побудить царапать черной кошкой,

Судьбу проклясть, и к Богу с покаяньем
Идти, страшась за дерзость, состоянье

Души кошмар тогда – отчаянье и злоба,
И совесть гложет беспощадная до гроба!..

Вот выдохнул всю копоть с облегченьем,
Работай над собой, понять предназначенье

И трудно, соглашусь, и просто, но потом,

Когда намаявшись, заснешь глубоким сном.

Быть в небытии

Судьба земного тела будто бы понятна,
Сознание мозга угасает безвозвратно,

Иль в духе человек потом себя осознаёт,
Нет точных сведений у нас на этот счет,

И остается строить лишь одни догадки,
Со смертью, словно бы играя в прядки,

Не размышлять – её и нет в помине,
Ведь всё равно, как жизнь она отнимет,

Зачем мне истина добыта с опозданием,
Зря думать тщетно утомительно заранее

О смерти тела, сокрушая разум страхом,
За гробом истина как высветится махом,

Так в мир земной заперты будут двери,
Святым ли магам, интуиции ли верить,

Или тайну смерти всё же не тревожить,
Чтоб жизнь земная стала нам дороже,

И каждый миг ценить существование,
Ведь к Богу в лоно не бывает опоздания.

Случайная слеза

Глаза слезятся будто бы от пыли,
Шутя, что ветер бросил мимолетом,
А может, дни былого не забылись,
Туда попасть приспичило с охотой.

Глаза слезятся, может, от печали,
Да и судьбу нескладную оплакать,
И чувства безвозвратно источались,
В глазах от них остаточная слякоть.

Смокну слезу платочком носовым,
Пусть думают, что вынул я соринку,

Иль влагу вызвал сигаретный дым,
Сморгнул раз-два – исчезла дымка.

Память избирательна

Те знания напрямую, что не связаны со мной,
Небрежно держит память и совсем недолго,
Постыдные же, те, что душу делают больной,
Крепки на память, гнать их часто мало толку.

Пусть мелкие грешки давно никто не помнит,
Здесь совесть памятна злорадно целый век,
И голос внутренний на языке набил оскомину,
Твердя, что у тебя, мол, не оплачен долга чек.

И сколько не зубри потом наук теорий верных,
Под череп, сколько не клади обширных знаний,
Забудешь их легко, кроме тебе лишь скверных:
Страстей души слепых уроки жизни поле брани.

Половинки

А мы не встретились. Была же ты счастлива
С другим – точь-в-точь родная половинка.
И от соперниц сберегаемый ревниво,
Он был окутан романтической дымкой.

Потоки времени реальности сдували
Покровы пестрые заманчивой легенды,
Чтоб оголить доселе скрытые детали,
Присовокупить к фактам эти аргументы:

Частей на стыках множество просветов,
Различий больше чем казалось изначально,
Ценилась золотом фальшивая монета...
Ты не могла признать открытие отчаянно.

И, слава богу, тропки наши не сошлись,
И я не сделался причиной бед-несчастий,
Для каждого из нас найдет замену жизнь,
Сойдутся где-нибудь не те, так эти части.

А я уж верю

И мне уж кажется, что духи
Вели по жизни как слепца,
И в час беды спасали руки,
Как руки крепкие отца...

Они, незримые, с любовью,
И до сих пор вблизи витают,
Готов как буду, приоткроют:
Прощает Бог, но не карает.

И я уж верю, изначально
Такая быть судьба должна,
Она душе моей зеркальная,
Что я скопил, тем и полна.

Что со мной

Кричу: «Ну что это такое, я из иного мира,
Чужой среди своих, а может иностранец?..
Родной я вам по крови, но одинок и сирый,
Как квантовой волной из глубины, окраины
Являюсь лишь лучом на тряпочном экране?»

Что в голове моей – троится, торможение,
С ума схожу, иль мир давно сошел с ума?
Картина ясная, смотри, а где тут искажение,
Душа шалит умом, или заблудшая сама,
От Бога свет без фильтра, это словно тьма?

Проблема в том, что множество вопросов,
Чем меньше их, тем дышится свободней!?!..
Вы смотрите на лоб, но не в глаза, и косо,
Я чертом вам кажусь, сама ли преисподняя?
Нет логики и ясности, и что со мной сегодня?

Трудотерапия

Пять дней недели отданы работе,
Не той работе, что душе угодно.
На Родину трудиться благородно,
И при деньгах, а может, и в почете.

Пусть труд за деньги лишь отчасти
Приносит радость, но не счастье.

Два дня недели отдых, выходной,
Но на диване, право, не лежится,
Терять земное время не годится,
И в праздности унылый и больной.
От прозы жизни вылечит досуг,
И дело для ума найдется и для рук.

Труд для души и вроде бы пустяк,
И денег за него никто не платит,
И время всё свободное потратишь,
И скажут свысока тебе: «Чудак!».
В досуге радость, счастье и спасенье
От глупости, бессмысленности, лени.

Говоря, душа молчит

О чем душа таинственно молчит,
Что словно бы с годами тяжелеет,
Щадя меня ли, искренно жалеет,
Иль этот голос – безголосый стыд.
Но если чувство страстью не горит,
Наверняка души в глубинах тлеет.

С чего решил, душа моя таится,
Когда она секунды не молчит,
Особенно как тело ночью спит,
Фантазмагория её желаний снится,
Стыдить меня и вовсе не боится.
И всё ж душа как будто бы молчит!

Редкое пробужденье

Даётся редко осознать вполне себя во сне.
Здесь невозможное доступно будто мне,

Ногой от пола оттолкнись и вот уже летишь,
Окажешься, где хочешь быть, подумав лишь,

Здесь, даже выстрел был в упор, не умереть,
Когда опасность, но бежать ногам мешает сеть,

Как свой, чужой язык здесь запросто понять,

И будто в детстве ты опять, живая будто мать,

Но имя помнится с трудом, его как будто нет,
Лица не видишь своего, забудешь сколько лет,

И заповедные места похожи лишь отчасти,
И чувства яркие и чисты, и в самом деле счастье.

Но редко, редко нам дано такое пробуждение,
И сон реален будто бы, реальность – сновидение.

Выбирай недолго

Мне бы влюбиться, влюбиться в одну,
И раз навсегда, и до гроба,
В какую из вас, я никак не пойму,
Приходится делать мне пробы.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

На танцах с одной, провожаю другую,
А к третьей я бегаю ночью,
С четвертой встречаюсь, о первой тоскую,
Душа сделать выбор не хочет.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

Нравятся девочки все без разбора,
В супруги бы выбрать одну!..
Пока выбирал, замуж вышли вы скоро,
А я холостой – почему?

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Замужем кто, угадай-ка!

Брюнетка теперь директриса,
Блондинка на «Мерсе» шикует,
Умная стала актрисой...
Вернуть бы пору золотую:

Брюнетку с блондинкой,
Хохотушку с грустинкой,
Пусть дура, но все же хозяйка.
Без вас-то я кто, угадай-ка?!

Встреча с собой

Мой друг из прошлого я сам,
Привет! Привет, а мы знакомы?
Конечно да, с тобой мы дома,
Я – стар, ты молод по годам,
Как сын и внук, ты – я сегодня,
И брата ближе, ты мне сродник.

Прости за то, что мы ругались,
За злую критику – прости!..
Я есть, что было, отпусти,
Довольно часа, повидались,
Да, молод я, а ты – старик,
В своём я времени, привык.

Но, посмотри, каким ты станешь,
Не повторяй ошибок глупых!..
Молчат уста, в усмешке губы,
Незримый ты моя лишь память.
Как память сердца, друг любезный,
Ты пропадешь, как я исчезну...

За плохим

Не может дух родителей получше
За просто так найти среди людей,
Он только тех особенных получит,
Кто даст ему возможности верней
Учиться жить и прежде на плохом.
За счастье, если осознается потом.

За что, мол, Бог разгневался, за что?!
В такой семье да грешнику родиться,
Убить родителей, как вырастит, готов,
Но любит их таких, а на себя он злится,
Что, переняв плохое, это не исправил,
Не ведая закон возмездия и правил.

Он передаст потом ребенку эстафету,
В котором дух внедрится неизбежно
С душой мятежной в поисках ответа;
Преступник он, иль учится прилежно,
Зависит от него, родителей нашел он,
Достойно пройти ему земную школу.

Дух за хорошим в мир не воплотится,
Коль я святой, чему тогда учиться?!

Весенний снег

Зима в начале лета —
на зелень снег и град.
Душа гуляет где-то,
от грусти, там, где рад,
Чему, не понимая,
ведь снег совсем не злой
В начале лета, в мае,
он мил вдвойне зимой,
Так в это воскресенье
остаться бы без грусти,
И снежный день весенний
её по ветру пустит,
И чуть земли касаясь,
пусть в зелени парится,
Или струя косая
вдруг по стеклу промчится...

Душой спокоен

От себя без отказа слиться
С миром, целое дополняя,
Даже то, что порою снится,
Наперед подноготную знает,
И наполнен я мутной водою,
Но останусь душою спокоен.

Я сейчас далеко и близко,
Есть, и нет, но и тесно связан,
От себя, отдавая без риска,
Любовь всю и хотя не обязан,
Даже если и злюсь порою,
Но останусь душою спокоен.

Тело терпит ума каверзы,
Там и тут возникает боль,
Неуёмная мысли дерзость
Воплотить, говорит, изволь,
Я судьбу неказисто построю,
Но останусь душою спокоен.

Тройка

Кто из нас троих не может,
Кто довольствуется ложью,

Кто цепляется упорно
За иллюзии бесспорно,

Кто не может и не хочет,
Кто из нас троих, короче,

Так напуган, слеп и глух —
Тело ли, души ли, дух,

Кто движенье тормозит,
Донор кто, кто паразит,

Иль никто не виноват,
И отдельно каждый свят,

Каждый трудится, как может,
Но одно для всех дороже —

Жить с любовью, продвиженье
Через боль и поражение,

Брать, что Богам нам дано,
И выискивать смешно

Виноватых, это чушь —
Не бывает скверных душ,

На различных мы ступенях,
Кто невежда, кто и гений,

Кто обычный человек,
И не нужен ему бег

То ли в гору, то ли вниз,
Бедный пусть, душою чист,

Он довольствуется малым,
Нет на свете идеала,

Нет гармонии ни в чем,
Дети, мол, семья и дом —

Вот и счастье и предел,
Скажет тот, кто не имел

Ни супруга, ни очага,
Скажем мы, какой бедняга,

Но зато мы молодцы,
Мамы, тетушки, отцы.

Это, в общем, здесь понятно,
Я вернусь к себе обратно,

В чем во мне неразбериха,
Притаилась, где же лихо,

Что мешает славно жить,
Из троих кого хулить,

Дух ли тело, может, душу,
И кого опасно слушать,

Кто мой враг, а кто мой друг,
Я помру и им какюк?

Или я пустое место,
А душа моя невеста,

Дух же просто генерал,
Будет, что со мной, он знал,

И не вмешивался грубо,
Но зато накрыл как шубой

Нас с душой в одно горнило,
У кого побольше силы,

Тот и выйдет победитель,
Дух святой, земной ли житель.

Тройка резвая бежит,
А в карете кто сидит?..

Ангел мой

Мой ангел-хранитель висит за спиной,
Что делаю я, наблюдает,
И мысли читает он все до одной,
Шаги наперед мои знает,

И если потребность с желаньем сошлись,
Он выполнит просьбу конечно,
Его не увидишь, сто раз оглянись,
Он рядом и всё же нездешний,

Со мною до смерти так скучно ему,
Что часто меня покидает,
А если совет мне дает, не пойму,
Язык, ведь его я не знаю,

Беду отвести ли меня заслонить
Он может, но только не сразу,
Как подопечного жизни учить?
Личный ведь опыт так важен,

Пусть ошибусь, но зато и пойму,
Как правильно было бы надо,
Что толку ответ без решения уму,
А личный успех как награда.

Мой ангел-хранитель не спит и не ест,
Бессменный он преданно служит,
И даже тогда, когда будто исчез,
Он рядом в тот миг, когда нужен,

И пусть забываю о нем иногда,
Что он есть на свете, не верю,
На помощь приходит мой ангел всегда,
И держит открытыми двери,

Пусть в тысячный раз ошибусь я опять,
Он знает, что это мне нужно,
И будет, где надо от бед заслонять,
Если живу я с ним дружно.

Ночной зов

Приходи ко мне в гости,

Тебя встречу, не прогоню,
До утра оставайся, коль хочешь,
Жарче будет поближе к огню.

Посидим за бутылочкой молча,
Или спяну я стану болтать,
Душу рвать откровением в клочья,
Ах, судьба, ах, любовь... бога мать!..

Может, я к тебе в гости нагрюну
С покаянием и с чувством вины,
Залечи, мол, сердечную рану,
С той ли, с этой, другой стороны

Нет у нас никаких оснований
В этой жизни встречаться, увы,
Знай же, рад тебе буду заранее,
Рад, признаюсь, что оба живы.

Лучше поздно

Защищался от гнева я годы,
Не прощенным готовился жить,
Не поймет меня женщина сроду,
Когда с горла срывал эту нить.

А она и не сердится вовсе,
Через сорок сказала шутя,
И прощение, кажется, просит:
Вспоминала я часто тебя.

Вот так на, это я тебя предал,
Не поверил, что ты влюблена,
И для встречи назначил уж небо,
Я прощаю, сказала она.

Может быть, потому и простила,
Что любовь не горела в груди,
Не успела набрать еще силы,
Или вспыхнуть могла впереди.

Щит мой дымом развеялся разом,
Но как поздно, ведь мы старики,
Нет, не верю, перечит мне разум,
Верить женщине мне не с руки.

А она мне, хотелось бы встречи

На земле, а на небе потом...
Груз незримый не давит уж плечи,
В горле сам растворился уж ком.

Но, увы, это память проказит,
Это то, что нельзя нам вернуть,
И в бесстрастной теперь уже фразе
Мудрость жизни, сама её суть.

Ну, да и все же

Ну да, конечно, можно успокоить
Себя уж тем, что Богом все дано,
Кто знает, счастье как, и что такое,
Я жил, надеялся, любил и всё рано,

Ну да, конечно, Богом поскромнее
Мне жизнь дана, наверно, по заслугам,
Душа уж тем как порох пламенеет,
Коль я влюблен, до ужаса ль напуган,

Себя как чувствую, как умонастроение,
Тщеславие ли, упрямство ли сильно,
Убийственно ли творчество горение,
Я жил, любил, страдая, всё равно,

Ну да, конечно, молодость сгорела
Впустую ли, кто знает, я же – нет,
Вернуть бы глупость юности и смелость,
Тех опрометчивых, но славных лет!

Достойная супруга

Во, отхватил жену я, будь здоров!
Хвалить не хватит страстных слов,

Как в лотерею с ней мне повезло,
Словам, делам перечит не на зло,

А хочет, видно, добрых отношений,
Мириться после ссоры – утешение,

И я любовь к ней мог бы доказать.
Но женщину возможно ли понять,

Когда, за что нарвусь я на разнос,
Не угадал ни разу точно, и вопрос

Не в том, что сам я не безгрешный,
Не без упрека и жена моя, конечно.

Виновен я, к примеру, что полнеет
Она, и возражать ни в чем не смею,

Пусть даже если глупость и каприз,
И всякий раз поспорится, есть риск,

Когда я с ней пытаюсь объяснить,
Мол, по любви решили пожениться,

Мол, к полноте претензий не имею.
Признаюсь вам, бессмысленна идея,

Что-либо женщине логично донести,
И легче лишний раз сказать: Прости!

Пусть будет так, как хочешь, дорогая.
Мне повезло с супругой, я не знаю,

Скорее да, свести виднее было Богу
С женой достойной мне, и понемногу

Свыкаюсь с мыслью, что она учитель,
На старость лет такое вот открытие.

В другой раз

Хотел бы в новом воплощенье
С тобою встретиться? Не знаю.
Чтоб пережить опять мученья?
Пусть дух неспешно выбирает.

Прийти на свет зачем-то нужно,
Слепой ли случай в том причина,
Готов ли быть я лучшим мужем,
Тебе ль единственный мужчина.

Вина грызет нутро сомненьем,
В твою судьбу вошел случайно,
Стихи предложил вместо денег,
Со мной не радость, а печально.

Не стоит снова нам встречаться,
Не в этой жизни – в жизни новой,
Чтоб дух мой мог бы разобраться,
Влюбиться в женщину готовый.

Простить прошу меня до гроба,
Не оправдал, мол, ожиданий,
Бог свел, похоже, нас на пробу,
Прощай, скажу, но до свиданья!

Долг идти

Что впереди, не знаю толком,
Иль ждет удача, жить недолго,

Но всё же надо мне идти.
Собьюсь ли с верного пути,

Блуждать ли буду я по кругу,
Предвзято будущим напуган,

Что всюду видится тупик...
К чему советы умных книг,

Когда по ним не проживешь,
Чужая правда часто ложь,

И долг приказ, мол, ты обязан
Кому, чему, поймет ли разум,

Когда начнет он рассуждать.
Иду вперед, не стану ждать

Любовь и счастье, и удачу,
Смеюсь когда, когда и плачу

В душе без слёз печалью глаз.
Пусть я не знаю в этот час,

Что готовит судьба иль рок,
Мне надо выучить урок,

Идти вперед и до предела,
Как выйдут все ресурсы тела,

Тогда и путь окину весь:
Жил трудно счастливо я здесь!

Живи пока что

А жизнь не знает жалости,
Сочувствует, так смертью,
Душа полна усталости,
Коль скучно ей на свете.

Сам дух, хранитель эго,
Изменит средоточие
Из тела скорым бегом,
Он погибать не хочет.

За ним душа стремится,
И тело – бездыханно,
Невидимые птицы —
Душа и дух. Но, странно,

Я думать стал о смерти.
Не друг, не избавитель,
Что даст покой, не верти,
Коль можете, живите.

Себе да понадежней
Сыскать бы утешение,
Сочувствуя жизнь ложно,
На смерти враз поженит.

О чем я здесь, ей богу,
Болтаю столь опасно,
Мощу ли в ад дорогу,
При жизни, мол, несчастный.

Типун мне на язык,
Чтоб не болтал излишку,
Вся мудрость, что из книг,
Оскомина, отрывка.

Усы не дергай тигру,
И не буди ты лихо,
Покажет жизнь вот фигу.
Живи пока что тихо.

Знания помогут

А нужно знать ли больше, чем я знаю,
Дадут ли знания мне смелость и покой,
И после жизни жизнь ли есть еще иная,
Просить ли знанья, тайну, мол, открой?

Допустим, разумом уверовал в бессмертие,
Что тело временно для духа есть обитель,
И часть души моей в свою впитают дети,
Сомнения снимет ли подобное открытие?

Зачем тогда цепляться за желанья,
И достигать бесчисленные цели,
Когда ты знаешь тайны мироздания,
Что временщик ты в смертном теле?

Я бы любил

Я бы любил её верно до гроба,
Если б любила она безусловно,
Если обид не скопили бы оба,
Прощать сохранили готовность,
Я бы любил её верно до гроба.

Если да кабы, пустой разговор,
Здесь глупо искать виноватых,
С нею живу, если я до сих пор,
Люблю, значит, видимо, свято,
Если да кабы, пустой разговор.

Сколько за годы воды утекло,
Ссорились вплоть до развода,
А от любви сохранилось тепло,
Пусть так себе в доме погода,
Сколько за годы воды утекло.

Взрослые дети имеют детей,
У них, как у нас – неурядицы,
Им жизнь бы понять поскорей:
Плохое – в хорошее рядится,
Взрослые дети имеют детей.

Я бы любил ее свято и просто,
Меня, если также любила она,
Если язык затупился бы острый,
Если бы душу не выжгла вина,
Я бы любил её свято и просто.

В такую погоду

В такую погоду, после дождя
Бежать на рыбалку мне хочется
К любимому месту с обрывом,
Где тальниковая рошица.

Если с зарёю закинуть крючок
С наживкой, «на кузнеца»,
Бывает, и хариус клюнет,
Поймаешь уж точно ельца.

А на червя дождевого с охотой
Клюёт и пескарь и плотва,
Так окунь идет на «малявку»,
Подсечь успеваешь едва.

Если заранее рыб прикормить,
Годятся и хлебные корки.
Если «корчагу» поставить на ночь,
Поймать можно рыбы ведерко.

В такую погоду, после дождя
Воздух, пропитанный детством,
Запахом память в тот час оживит,
Куда от бывшего тут деться.

Вытрясла мама с крыльца половик,
Пьют воду из лужицы куры,
Кот на охоту шмыгнул в огород,
Собака на цепи излаяла сдуру.

Влез на чердак покормить голубей,
Там полумрак и прохлада...
В такую погоду, после дождя
Вспоминать своё детство отрада.

Собою быть

Случайно ль скажется такое,
Что первый раз услышит мир,
Оригинальничать не стоит,
Коль краснобайство не кумир.

Пусть повторяются невольно

Идеи, чувства, мысли, фразы:
Люблю, страдаю, сердцу больно,
Не доходить лишь до экстаза.

«Хочу быть лучшим» – все желают,
«Хочу быть первым» – часто слышишь,
А счастье есть душа живая,
И радость, если голос свыше.

Не в моде ныне пушкинский язык,
Его рекорд незыблемый вовеки,
Разоблачится плагиатор вмиг,
Есть «пушкин» в каждом человеке.

Что делать нам? Дерзить, дерзать!
Идти вперед, маяк пусть светит.
А может так: О Пушкиных не знать.
«Я лучше всех и первый на Планете!»

И дабы фобии и фикции не стало,
Собой остаться надо до конца,
За век свой скажешь слов немало,
От собственного все-таки лица.

Хвала болезни

Болезнь – это отклонение от нормы,
Следствие неправильного поведения,
Искажение особо идеальной формы,
С разумным правилом несовпадение.

Эталон будто есть у природы особый,
Независимый он, божественной сути;
Он анализ, оценка, сравнение, проба;
Инструкция, указатель на перепутье.

Но болезнь – это творчества сила,
Вдохновительный стимул некий,
Чтоб от спячки душа пробудилась,
Дух чтоб креп от борьбы в человеке.

Болезнь – айсберг, теченьем влекомый,
Физический недуг в сравнение ничтожен;
Пусть изящен фасад у телесного дома,
Душу, фундамент, болезнями гложет.

А внутри боль под замками запретов,

Стыд и срам отражен в зеркалах,
В добродетель там страх разодетый,
И злоба во взгляде, и лесть на устах.

Эти болезни – душевного рода
Тщательно скрыты, носить тяжело.
Золотоносная для поэтов порода,
Они вдохновитель, а вовсе не зло.

Гений – болезнь, отход от нормы,
Братья ему – идиот и юродивый.
И стих сам особенно вздорный,
А начинался умно он, вроде бы.

Похвала болезни?.. Умалишенный!
Болезнь – это нечто позитивно плохое?..
Взирает святой так печально с иконы,
Боль себе заберет, чтоб нас успокоить.

Магнит земной

Я привык к Земле родимой.
В галактических просторах
Мне летать душою скоро,
Век дожив необходимый.

К телу так привязан крепко,
Что боюсь его покинуть,
Так влюблю его, как сына.
Во Вселенной плавать щепкой

Между звезд в пыли и стуже?
Не уйду с Земли далече,
Может, выпадет мне встреча,
Может, здесь кому-то нужен.

Я приду к вам, позовите,
Не словами, но любовью.
Так начну писать я повесть
В теле новом старый житель.

Как сойду с Небес на Землю,
Так забуду быль и небыль,
Сохранить всю память мне бы,
Было, что со мной, приемлю.

Но законы мирозданья

Личность тела уничтожат,
Память жизни этой тоже,
А оставят след страданий.

Надо заново учиться
Сознавать, ходить, работать,
И пролить немало пота,
Всей душою в тело вжиться.

Всё по кругу, но иначе,
Детство, юность, старость, смерть,
Чтоб достойно жить суметь.
Вверх и вниз душа всё скачет.

Ирония

Ирония злая с обидою слита,
Ирония с юмором самозащиты,
Ирония та, что теряет надежду,
Ирония всякие носит одежды,
Обманчива, будто беспечна,
А злиться, мол, глупо конечно,
Пусть лучшие годы промчались,
Ирония смеха с налетом печали,
Увы, нам совсем не лекарство.
Самоирония друг мне, и баста!

Излишние слова

Мне бы с ума сойти от радости умиления:
Мои прочитали стихи Настоящие Поэты!..
А я не тронут вниманьем их к сожаленью,
Это гордость во мне, или дурная примета?

Художник-поэт тонко-ранимое существо,
Критики малой, даже намек не переносит.
Вдохновенный дух, талант, ума мастерство —
Атрибуты Настоящих Поэтов. А все прочие

Рифмачи, увы, посредственно графоманы.
Это и честно и справедливо, самокритично.
Потому-то вниманием таким и не обманут,
Но так выговаривать вслух, увы, не этично.

Мне терять как бы нынче особенно нечего,

На Олимп так с рожденья дорога заказана,
На Пегасе в Парнас? Харизмой не меченый.
Принижать себя, знаю, смертельно опасно.

Ну, конечно же, рад, что хоть кто-то читает,
С кем-то надо сравнить и возвыситься тоже.
Ах, поэзия – чудо, прекрасна страна золотая!
Это гордость во мне, иль обидою гложет?..

Плохое в хорошем

Простите же, что ваши ожидания
Невольно обманул и в этот раз.
То слёзы лью, то речи назидания,
То душу выворачиваю, память.
Вы ждете романтический рассказ.

Любви рассказ-историю, конечно,
О чувствах чистых, нежных, непорочных,
О счастье, о мирах загадочных, нездешних.
А я всё о плохом, как бы нарочно,
О чем и молвить, думать грешно.

Пусть намерения благие к гибели ведут,
Пусть пожелания почти не исполнимы,
Желаете найти вы сказку, может, тут,
В утопию поверить вам необходимо.
Простите же за мой напрасный труд.

Желает душа учиться

Неизменно в этом роде
так писал он много лет.
По бумаге ручкой водит
школьник, юноша и дед.

Темы всем давно известны,
темы все наперечет,
Мало слов, а мыслям тесно,
страсть без слов наоборот.

За спиной маячит критик,
тычет в темя: Ты балбес! —
Недовольства злые крики:
Что ты пишешь, что за текст!?

Всё, кричит в ответ, ни строчки,
принуждай не принуждай,
Не рожденный я в сорочке,
не поэт я, так и знай!

Критик враз преобразился,
ангел добрый за спиной:
Отдохни, коль притомился,
ты способный, Бог с тобой!

Пусть пока не получилось,
завтра выйдет, только верь,
Ты накопишь столько силы,
что откроешь в сказку дверь.

Не поверил... , но бумагу
всё марает день за днем,
Напрягает ум, бедняга,
и тетрадки жжет потом...

Неизменно в этом роде
так писал он много лет.
Коли есть нужда в природе,
пишет юноша и дед.

Неподвижность

В некоем замкнутом пространстве,
В постоянстве слов и дел,
Всплеск эмоций, мыслей танцы,
Вот и весь души удел.

И поток машин различных,
И прохожих малый счет,
Мир вокруг как бы статичный,
Но спешит, наоборот.

Пара-тройка птиц малюток
Ниоткуда вдруг впорхнули,
Им зерна сыпнул как будто,
Прыг да скок, умчались пулей.

В некоем замкнутом пространстве
Я живу давным-давно,
Будто не было и шанса
Упорхнуть мне заодно.

Глупое счастье

Вот оно, глупое счастье —
Безлюдное лето полей.
Прыг-скок по траве воробей,
Клюнул, чирикнул – Ну, здрасте!

Тварь божия, птичка, привет!
Ему до меня нет и дела,
У него есть дела поважней,
В клюве с жучком улетел он,

В гнездо корм понес воробей.
А я здесь остался со счастьем
Средь зелени тихих полей,
Моё – в созерцанье участие

Уход безвозвратности дней.
А нынче ни облачка в небе,
Прохладой течет ветерок,
На годы забыться так мне бы,
Испив глупого счастья глоток.

Старатель

Говорят, на юг Сибири
Люди едут мыть песок.
А пока ты парень в силе,
Вань, поехать ты бы смог?

Зазывал в артель рабочих
Наш купец, готов рискнуть.
Мы живем уж бедно очень,
Но опасный длинный путь.

Там, на речке, на Амыле,
Говорят, в тайге глухой,
Золотишко люди мыли,
И с богатством шли домой.

Ладно, батя, я готовый
Постараюсь для семьи.
Воротиться, дай нам слово,
Нужда давит, нас пойми.

Верхом, пешком, в телеге
Продвигались на восток,
Степи, горы, топи, реки...
Пропадем, спаси нас Бог!..

Добрались – проходит месяц,
Край земли, медвежий край.
«Будем хату ставить здесь!
Инструмент-ка разбирай!»

Рядом горная речушка,
Сосны, пихты и кедроч.
Бревна тащит на горбушке,
Наш Иван, ого, силач!..

Вот и стал Иван старатель,
Ему латок, лопата и кайло —
Жена и батя, и приятель;
И гнус сосал, и солнце жгло.

Мечтал, найти бы самородок,
Иль россыпь горстью загребать.
Зима и лето – мчались годы...
До нитки спустит всё опять,

Как в кабаке фарта найдет,
Забудет, что его заждались,
Что обещал он наперед,
И пьет потом уж от печали.

Но девку всё-таки сосватал,
Из местных, суцая дикарка,
Он бросил пить, поставил хату,
И баньку топит очень жарко.

Год-два – родит ему сынка,
Еще годочек – девка в доме.
Пусть и крепка еще рука,
Но кашель бьет и кости ломит.

В семь лет сгорел Иван и помер,
Детей – две девки, три сынка,
Кормильца нет – и горе в доме.
Песком златым полна река...

Начать сначала

...да с чистого листа,
пройдя через забвение,
отмыть былого тени,
душа опять чиста?
Не смерти ли портрет?
Фантазией поэт,

Философ или ученый
за недостатком знаний
себя, других обманет,
а как разоблаченный,
шокирован открытием —
за жизнью жизнь небытие,

иное состояние,
без имени, и личной
нет памяти, вторичны
земные достоянья,
«я» в целом раствориться,
дела забудешь, лица,

себя забудешь... Это —
Фантазия и только.
Дави на газ до полика,
живи на всю катушку,
пока ты в теле брэнном,
а жизнь – твоя арена.

Ешь яства или горбушку,
одетый скромно, с шиком,
или златоуст, заика,
былое – достоянье,
и каждый миг прожитый,
как ценности храни ты,

и откажись заранее,
чем жил на свете белом.
Ты вечный дух – не тело,
пока ты любишь – вечный,
живой, пока стремишься,
всё дальше, глубже, выше,
пусть век и скоротечный.

Прочерк на бронзе

Автобиографии кто написал страницу
Юным, и стариком в неё же уложится.

Как лаконичен бронзовый квадратик,
Для имени и даты точно место хватит,

Но для судьбы достаточен и прочерк.
Так воображенье питает многоточие,

Смолчал о чем, другие, жди, добавят,
В судьбе, что было, не было, исправят.

Автобиографию кто уложил в страницу,
Пропасть из памяти людей тот не боится.

У кого что болит

Писать стихи не столь потребность, как привычка,
Пусть не беру слова «я не поэт» теперь в кавычки,

А «рифмоплет» и «графоман» слова не оскорбляют,
Увы, потратил сорок лет, так чувствую, что зря я.

Потребность сочинять стихи мучительно без веры,
Уменье без души писать стихи и вовсе что химера,

Как сделка, компромисс, короче, как привычка.
Романтика души, испуганная птичка,

Оставила помет и песни след лиричной:
Какой же ты поэт, ты человек обычный.

Ну, вот и хорошо, что есть определенье,
Я человек обычный, не каждый это ценит.

Я человек, который кокетничает: Скромный.
От страха и обиды тщеславием влекомый,

И восклицает горько с отчаяньем: Пустышка!
Самокритичность безжалостна уж слишком,

Тем самым вымогает сочувствие, короче,
Потребность ли привычка, важней – душа так хочет.

Признание судьбе

Ну, вот теперь яснее узор судьбы я вижу,
Теснее стал я с нею, родней она и ближе.

Прости Судьба ворчанье в минуты черной ночи,
Спасал себя отчаянно, жалел и верил очень.

Мы шли с тобою тесно, иль расходились в ссоре,
Бывало, злился, честно, но примирялся вскоре.

Прости, что долго очень имел к тебе сомненья,
Мол, помогать не хочешь, без совести зазрения.

Теперь, Судьба, я вижу, не зря все испытанья,
Прощен, и я пристыжен, с любовью в назиданье.

С тобою неразлучно росли, учились годы,
Нам вместе и не скучно в удачах и невзгодах.

Судьба, моя подружка, обманщица, капризна,
Что нынче шепчешь в ушко, совет ли укоризну?

Прости меня, как друга, прости за неуменье,
Бывал тобой напуган неясным ощущеньем.

С тех пор мы поумнели, взрослее стали, что ли,
Влюбались, в самом деле, в одну и ту же долю.

Не в знаниях мудрость

И пусть труды философов уму и не вредили,
Но и помочь ему они ничем почти не могут,
И содержанья книг со временем забылись,
От власти терминов свободен, слава Богу.

Что так искал в трудах, стараясь разобраться
В витиеватых формулах логичных построений,
Абзац, порой штудируя и десять раз и двадцать?
Каких-то знаний, тайн, идей ли озарений?..

«Хроносинкластический инфундибулум» —
Не понимая смысла, крепко помнит ум,
Но для чего, кто знает, мусорная фраза,

Применить-то в жизни не дано ни разу,

Только лишь по пьянке, если без запинки,
Прихвастнуть удастся, вот и вся картинка!

Оккультизм – наука, скажет эзотерик,
Изучает свойства тонкий вид материй.
Я и в эту область проникал когда-то,
Дух, душа и тело, ангел, Бог, всё свято.
Но и эти знания недоступно сложны,
Верю и не верю в тонкий мир возможный.

Всё отбросил разом, ум мой слаб пока что,
Буду жить, как люди, или быть собою.
Есть на свете святость, избранная каста,
Разных лишних знаний собирать не стоит.

Неясно лучше

Разрушив логику привычных выражений,
И как бы между строчек связь не допуская,
Тон чувств до страсти звона натяженьем
Взвинтить, на рифмах всюду спотыкаясь,
Без формы, ясности, но хаос и движенье.

Не пробуйте понять, и слушайте душою,
Не фразы в целом – каждой буквы стон,
Здесь мир любви пахуч цветочною росой,
Реальность нереальна здесь, и сон не сон.
Писать стихи невнятно, видно, так стоит.

С ума сошедший, гений ли поэт,
Иль в небеса поэта восхождение.
Спросите прямо, будет же ответ:
Не вопль души – стиха творенье!

Островитянин

По метрикам рожден на Сахалине,
В поселке Горки, что лежит в долине,

Где речек тьма, тайгой покрыты горы,
В тридцати верстах по бездорожью город.

Дальневосточник, да, островитянин,

И в те края меня порою сильно тянет,
Трехлеткой пусть свезли на Материк,
И по рассказам мамы, вычитал из книг,
Как будто лично помню, в самом деле,
Поселок, сопки, море, жуткие метели.
С тех пор минуло больше чем полвека,
Не соберусь никак на Родину поехать,
Хоть пару дней на остров, как в былое,
Душой под старость, может, успокоюсь.
По существу чужой мне край далекий,
Но и судьбы начало всех путей истоки.

К памяти

К чему ты колешь, Память, за былое,
Когда назад, ты знаешь, не вернуться.
Ну, да, разбил, подарок мамы, блюдо,
Пора и перестать быть совести иголю,
Без страха и стыда назад бы оглянуться.
Как часто Память, ты мучительно колюча,
Есть столько дней обычных, бытовых —
Страницы чистые, как будто стерла их,
Упреком горечи до самой смерти учишь,
Всё неприятное давай разделим на двоих.
По справедливости и ты не без греха,
Могла и обмануть, забыть и опозорить,
Как оскорбленье мелом на заборе,
Куснуть и спрятаться, как подлая блоха.
Дружить нам надо верно, а не спорить.

Смута

Полнолуние горячечного лета
Кровь войны усиливает где-то,
Где-то свадьба, где-то похороны,
Ко всему причастен посторонний

В чувствах ошутительной тревоги,
Эхо взрывов сотрясающей дороги

Превращают слёзы в капли дождевые,
В столах гнева гибнут там живые,

В головах живых мятежные качели
Скрипом раздражительным запели,

И Большой Луны сжигающая линза
Мечется лучом безумия по низу,

Фосфором ли рвется, ли напалмом,
Крестятся, читает тихо псалмы,

И душа у каждого в смятенье,
От Луны исходит наважденье.

Дозорный

И ключья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
Дымов вдали неведомых сражение,
Где я никем не ставленный дозорный,

За тем, как ветер травы пригибает,
Пытаясь, листья с веток оборвать,
Важна мне смена мелочи любая,
Чтобы уход времен не прозевать.

Как серое на синь меняется, замечу,
Как солнца луч родит собою тень,
Как купол голубой глубокий вечен,
Как нарождается и гаснет снова день.

Дозорный я с рождения навеки,
Запомню томное дыхание ночей,
Любовь как возникает в человеке,
Как в реку превращается ручей.

Где ключья серых облаков движенье
Накроет город куполом узорным,
И где дымы неведомых сражений,
Там я никем не ставленный дозорный.

Ангел

Взирая на существ земных прискорбно,
И с завистью, вдыхая воздух горный,

Слететь и ангелом желанье восхищая,
Представлю, что родители встречают

В момент любви духовного вхожденья
В реальный мир из мира сновидений,

И обрета в тот час земную оболочку,
Я, дух, сосредоточусь в сердце точкой,

И заискрятся ауры серебряные нити...
С любовью к вам иду, родители, простите

За то, что стану я надеждой и отрадой,
И райских кущ прекрасных мне не надо,

Но испытаний, разных бед, преодолений.
Прискорбно ли взираю, с умилением

Духовным глазом с жадой воплотиться,
Где будущие вижу ясно папы, мамы лица,

Так зов благой судьбы во мне неодолим,
Господь, благослови, с небес паду я к ним.

С юбилеем, отец!

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравиц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе.

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравиц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе...

А он молчит, и смотрит, и вникает,
И я молчу тогда, как хочется сказать,
Без слов меня он словно понимает,
И я учусь молчанье понимать...

Проходит час, минута иль мгновенье,
Настала ночь, что, впрочем, не заметил,
Я за столом один, напротив и ни тени,
Кого хотел, забыл я, нынче встретить.

Праведный гнев

Врага заклеими же ты праведным гневом,
Кем бы он ни был, правый, центрист или левый,

Праведным гневом врага заклеими,
Что отнимал у других, у него отними.

Неважно, сосед ли, начальник, прохожий,
Он враг, потому что он нам неуютен,

Не так он живет, и не вышел он рожей,
Наш праведный гнев справедлив, благороден!

На злобу ответить нам злобой ужасной,
На ненависть мезтью ответить жестоко?

Так слёзы и кровь ведь прольются напрасно,
Так праведный гнев – хорошо или плохо?

Третья планета

Да, есть в Галактике светило
В одной из веток на окраине,
В планете третьей поселилось
Людское племя – ужас, тайна.

С собой века они враждуют,
Что океаны – кровь и слёзы,
Учить их в мире жить впустую,
Они Вселенной всей угроза.

В дитя внедрили мы когда-то
Высокий Дух с условным кодом
«Иисус Христос», он был распятый
За поученье тем народам.

Не прощенья ль выжечь ту коросту
Лучом божественного гнева,
Иль затопить водою просто,
Родит существ получше Ева.

Люцифер, вечно радикально
Готов решать ты все задачи,
Земля – планета уникальна,
Поступим с нею мы иначе.

В геном внедрим мы код особый,
Чтоб люди вымерли за век,
На землю вышлем биоробот —
Нам подконтрольный человек.

Ученый Дух, так не годится,
Уверен, Бог нас не поймет.
В руках удерживать синицу,
Иль журавля следить полет,

Что лучше? Именно свобода!

А человек лишь ею дышит,
Пусть эгоист, капризный, шкода,
Разрешено законом свыше.

Людей не раз мы изводили
Огнем, болезнями, водой,
И за грехи не раз простили,
Им вреден только лишь покой.

В Саду Адам лентяй беспечный,
Душа его там без движенья,
Хоть божья тварь, дурак навечно
Без боли, страсти, без лишений.

Так что же делать? Пусть воюют?
Пусть угрожают мир разрушить?
Попытку, дай мне, Бог, вторую,
Спустишь я к ним, спасу их души!

Парадоксы

Упрощения сложностей не упрощают,
Раскованность цепей усилит их крепость,
Замкнуться, свободы добиться отчаясь,
Заменить говоренье молчаньем нелепо,
Раздражение в маске шуточной иронии,
Капля масла – пожар, а беда и не тронет,
Упрощения сложностей не упрощают.

Одежды привычек броней стекольной
Холодны на ошупь, хрупки на излом,
В терпении боли душевной не больно,
Плененье семейный спасительный дом,
В бессмыслии смысл чудес ожиданье,
В погоне за счастьем усилить страданья,
Одежды привычек броней стекольной.

Попытка пыткой

Просто, как бросить курить,
Брошу выдумывать строчки,
Докурю, допишу и – точка!
Могут люди без этого жить,
И живут, по-другому не могут.
Допишу это, брошу, ей богу!

Свято место пустым не бывает,
И найдется, конечно, замена,
Я отвыкну курить постепенно,
Без стихов душа тоже живая.
Может, лучше занятие спорт,
Бегать утром, а вечером – корт.

День терпения выжиг пустыню,
Ко всему вдруг исчез интерес,
И в душе будто мечется бес,
Будто предал себя я отныне.
Может, это обычная ломка,
Как стихи неудачные комкать?

И бессонница в жесткой постели,
И под утро кошмарные сны,
И неясное чувство вины...
Я не выдержал даже недели.
Графоманией, видно, больной,
Опьянел с сигареты одной...

Веселый дворник

Мету, мету веселый ли мятежный,
Мету ли пыль, покров ли белоснежный,

И ни начала, ни конца такой работы,
Пять дней мету и жду опять субботу,

Мету, мету, мечту ли выметаю,
Или слова метлой сметаю в стаю,

Зимой ли летом, мусор или снег,
Мне кажется, мету я целый век,

Мету, мету веселый ли в печали,
Мету, мету, стихи чтобы зазвучали,

Так и печаль метлою вымету как мусор,
Привычно мне мести, но не по вкусу,

А просто есть такая вот работа —
Мести, мести до самой аж субботы.

Свет былого

Огонечки-светлячки из былого гаснут,
И по тропкам не пройти, зарастают трассы,

Детство, мама и любовь, сердцу что милее,
Всё былое забрало, звать уже не смею,

Если даже позову, разве что услышит?..
И тоска в душе моей с каждым годом тише.

С каждым годом ухожу от былого дальше,
Чище будто бы оно, искренно, без фальши,

Будто было хорошо в детстве босоногом,
Так и хочется сбежать мне туда, ей богу!

Знаю, знаю, нет дорог, не найти и тропки,
Где и мамкины шлепки дороги по попке,

Где и папка хоть сердит, голос его строгий,
Шалость всё-таки простит через час в итоге.

Огонечки-светлячки не спешите гаснуть,
Пусть и старым становлюсь, вас я вижу ясно.

Исправить мир

За красоту твою ли за душевность,
Или моя душа нуждается в любви,
Отчет не отдавая совершенно,
Что ждет нас неизбежно впереди,
Я предлагаю выйти тебе замуж,
Даешь согласие ты, и мелодрама
Как бы сама напишется судьбой.

Как в сказке начинается прекрасно,
Довольные, влюбленные с тобой,
Мы бредим счастьем и... напрасно:
На белой скатерти уж первая помарка,
Потом еще, еще и – грязное пятно:
В душе ты недовольная подарком,
Хочу хоккей смотреть, а ты – кино,
Я бросил взгляд на девушку невольно,
Ты не могла простить мне много дней,

Альбом отобрала зачем-то школьный,
С обидой бросила: Смотреть его не смей!

Уж скатерть серая, ничем не отстираешь,
Но невозможно заменить её другой...
И мир иллюзии, на части распадаясь,
Где чаще, чаще ссоримся с тобой.
Да знала бы, какой ты есть мужчина,
А ты хозяйка..., в общем, никакая,
И вот уже мы спим спина о спину,
И что любовь покинет, нас не испугает.

На этом месте нажимаю кнопку «стоп»,
Еще два кадра, станет очень поздно,
Меж нами черт завелся или клоп,
И наше поведение одиозно.
Давай изменим мир наоборот,
Спасенье есть взаимное прощенье,
Всё ерунда, любовь пока живет,
Пока есть бескорыстное влечение.

Краткость

Не будут многие читать
Длинную поэму,
Пусть о любви и про любовь
Одна в ней только тема.

Обычно мысль придет-уйдет
За несколько секунд,
Уловим если суть её,
Основу, контрапункт,

Так нас она и вдохновит
На длинную поэму,
Как дочку царскую любил
Ночной крылатый демон,

Но и прочесть такую вещь
Не каждый и осилит.
В стихах японских три строки,
А дум длинной на мили.

Кто мудрый – краток,
Эрудит зовется краснобаем,
И тема, если он силен,
Годна ему любая.

Не каждый ум вместит зараз
Длинную поэму,
Как не уловит школьник суть
Глобальной теоремы.

Прекрасна краткость мудреца,
И гениальность слова,
Осилить может человек,
Насколько он готовый.

Суэта чувств

Весь день кручусь-верчусь,
Как чувства мысли вертят,
То демон с ангелом придет,
То будто пляшут черти,

То расхочу, чего хотел,
Как утром встал с постели,
То нем как рыба, то язык
Чушь несусветно мелет,

То будто женщины милы,
То всех их ненавижу,
Как охладею я к жене,
Что без причин обижен.

Кручусь-верчусь зачем, к чему
Всех сил пустая трата,
То добрый с виду человек,
То заругаюсь матом.

А может, это лишь душа,
Как женщина, капризна,
И если ей не уступать,
Принудит с укоризной,

И мне крутиться день за днем
Комфортно и привычно,
И нахожу я смысл в том,
Чтоб быть и жить как личность.

Эпитафия

Ты думаешь, сбежал,
покинув плоть земную,
Забвеньем ветер след
оставленный задует?

Да, верно, под землей
лежат, конечно, кости,
Ни друг, ни враг сюда
давно не ходит в гости,

Ни скорби, ни проклятий
и над твоей могилой.
Но знай, душа сама
себя весь век судила,

И, сбросив имя, память
и личности остаток,
Спешит на землю вновь,
где ждет её расплата.

Из тела ты сбежал,
грехи все прихватив,
Пусть плоть твоя мертва,
а все-таки ты жив!

Разочарован

Не замужем, с намеком верно скажет,
Так с подозрением на женщину взираю,
А если симпатичная она, то это даже
Против неё, и мнится, будто вымогает

Ответный ход, мужчина ведь кабель,
Замрет в тот час пред нею в стойке...
Разочарован сильно нынче не ужель
Я в женщинах и опытных, и бойких?

Иль неуверенность и опыт неудачный
Питает чувства отвращения порой,
Иль похождения рассказывает смачно
До жен чужих охотник, как герой.

А может и ответственность не в жилу,
По горло сыт и собственной супругой?
Так лучше без любовниц, быть бы живу,
Достаточно для жизни мне досуга.

Контакт глазами, словом и мечтою
Вполне мужчине будет безопасен,
И не окажешься уж точно под пятою,
Хотя в душе я с этим не согласен.

Обманщица надежда

Надежда нас обманывает ловко,
Болтается пред носом как морковка.
Тянусь рукой, чуть-чуть еще и хватъ
Пустое место!.. Дразница опять,

О чем мечтаю, тем оборотится.
С надеждой ждешь опять успеха,
А чуть шагнул, спорхнула птицей,
Иль лопнет как пузырь от смеха.

Надежда ловкая обманщица, я знаю,
Но как дурак, я верю и мечтаю,
Ну, завтра, через месяц, через год
Удача все равно ж ко мне придет!..

И год, и два, и десять пролетело,
Она меня кидает то и дело,
Что я привык и, правда, к неудаче,
Не дам опять себя я одурачить!..

Успех пришел, похлопал по плечу.
Отстань, надежда, видеть не хочу!

Голос свыше

Как в анекдоте с бородой,
Молюсь я страстно Богу:
Пошли мне денег, дорогой,
Ну, пачку, две – немного.

И час молюсь, и два молюсь,
Ум набекрень в мечтаньях:
Наследство свалится мне пусть,
Благодарю заранее.

Вокруг разлита тишина,
Ну, не совсем, конечно,
Храпит усталая жена,

И слышен голос грешный.

Под утро схвачен дремотой,
Вдруг голос строгий слышу:
Всю ночь молился ты, стой! —
Раздалось будто свыше, —

Несчастный, сделай что-нибудь,
Купи билет, просящий...
Теперь уж точно не уснуть,
Был голос – настоящий?

Или причудилось со сна,
Ума ли злая шутка?..
Бормочет спящая жена,
А я лишен рассудка...

На всякий случай я купил
Билетов пачку сразу,
Семью вконец я разорил,
И проиграл, зараза!..

Невозможное откровение

А я пришла с волнением, но смело:
Конспект на вечер нужен позарез...
Искала повод, познакомиться хотелось.
Божилась после в шутку: Вот те крест!
Мол, ничего, поверь мне, изначально
Не думала ..., поспорила с подругой,
Мол, я сниму любого парня идеально,
А отдалась, так вышло, с перепугу.

И за версту тогда ты выглядел наивно,
Достаточно лишь пальцем поманить...
Влюбилась я и, думала, взаимно,
А ты бежать, что делать мне? Женить!
Обидно унижительно – бросает!..
Испортил девку, прет вовсю живот,
Кому нужна – брюхатая такая,
Жизнь отравлю, коль в ЗАКС не поведет.

Ну вот – жена и мальчик подрастает,
А мне всё хочется с ребятами гулять.
А ты: вари, стирай, гулять не отпускаю,
Забудь друзей, супруга ты, и мать.
Терпела год и два, на третий изменила,

А ты мне в глаз за ласку, за любовь!..
Тебя я прогнала и больше не впустила.
Я гордостью сильна, одна я проживу!..

И вскорости влюбилась в скалолаза,
И бредила уж счастьем наяву,
А он жениться и не думает, зараза.
Потом – другой, и третий, и десятый,
Всех привечала, дура, выпивох,
Придет который с вечера помятый,
К кому немилосердный нынче Бог.
Другой ласкает, будто с голодухи,

Сбежит, как я скажу: давай женись!
И обо мне пошли дурные слухи,
Я добрая душой – дурная жизнь.
А первый, ты, супруг законный,
Ходил ко мне, а говорил, что к сыну.
Внушала сыну: дядя посторонний,
Плохой, как уходил, бросала в спину.

И жизнь прошла – я видела немало,
Жалеть о чем, так вышло, боже мой!..
Мужчины сволочи, и мне от них досталось.
Старик, ты спишь? А ну, пошли домой!..

Забвение

Чтобы спасти, Бог изобрел забвенье.
Он порченную личность уничтожит,
Но сохранит ошибки, тем ни менее,
Как ни грешил бы кто, а Бог поможет.

Поможет – чем?.. Ужесточит уроки.
Чтоб в новой жизни хуже мне жилось,
И изменился взгляд мой однобокий,
Заставит думать вбитый в душу гвоздь.

За век, чем больше скопится ошибок,
Тем озаренье выше степени накал,
В обиде гордый, если, стану гибок,
Даст не тогда, а позже, что искал.

Чем хуже мне, тем выше наслажденье
Прозреть в аду ли здесь, на небесах.
Так Бог задумал дату дня рожденья,
Страну, язык... всё взвесил на весах.

Но память стер, за что мне наказание,
Чтоб рассудив, духовно исправлять,
Даст мудрость ли загубит истязанье,
Зависит от меня, сумею лишь понять.

Забвенья нет для духа, искры Божьей,
Сосредоточие энергий бесконечных,
Ему любовь на свете всех дороже,
Он есть любовь, а значит, в Боге вечный.

Круговорот

Каждой капелькой и клеткой,
Каждым чувством, ощущеньем
Связан с миром Всединым.
Корень жизни – дуб могучий,
Человек на нем как ветка,
Почка, лист, отросток, желудь,
Сок крови в стволе теченье,
Мох, кора – мои седины.
Ручеек журчит незримый
И в траве, и под кустами,
Так и жизнь моя тихонько
Растворится в Океане.
Ветки съест сухие пламя
С аппетитом, треск искрится,
В красно-желтых белых платьях
Хоровод ведут девицы,
Так и жизнь моя сгорает,
И слеза течет смолою,
Черно-серым дымом годы
Птичьей стаей в небо рвутся,
И отмытые дождями,
Упадут на землю снова,
Прорастут там сыновья.
Клеткой малой сам готовый
В ветку, почку, в лист войти,
Будет жить там часть моя.

Стратегия

Понять бы духу что потребно,
Его стратегию понять,
Тщеславья голос бы хвалебный

За правду жизни не принять.

Разъять себя, соединяя,
На дух и душу, плоть земную,
Собою быть, не обвиняя,
И жить свободно, повинуюсь.

Как устранить противоречье
Ума и чувств, ведь провиденье
С любовью болью часто лечит,
Спроси: за что? с недоуменьем.

Слеза обиды: Я хороший!..
Я так старался быть таким,
Как сбросить с плеч бывшего ношу,
Переродиться, стать другим.

Дух за душой молчит незримый,
И нити вьет судьбы по плану,
Всё даст, что мне необходимо,
А не возьму, так в бездну кану.

Понять бы ребус бессловесный,
Что дух готовит наперед,
При жизни только интересно,
И ни к чему, наоборот.

Хочу не хотеть

Одно «хочу» неисполнимо,
Другое так искажено,
Что «не хочу» теперь оно,
И уведет от цели мимо.

«Хочу» бывает устремленьем,
И не твоей свободной воли,
Дается будто свыше доля,
Настрой ума и точка зренья.

Сколь ни кричи: «Я не хочу!» —
Идешь к ненужной будто цели,
Достиг её, и в самом деле
Труд оказался по плечу.

Кто самоуправствует судьбою,
То подтолкнет, а то придержит,
И размягчит железный стержень,

Лишь уступить желанью стоит.

«Хочу» вдруг станет «не хочу»,
А цель как облако растает,
Обманка – россыпь золотая,
И в тартарары я лечу!..

За миг удержаться

От личного опыта шире и выше,
И голос серебряных нитей услышу,
Увижу, что я не комочек ничтожный,
Если за круг заступлю осторожно...

Вне тела и радость, и жуть поначалу,
Гораздо богаче любых сновидений,
Не солнце, а ярче, мне путь освещало,
Преград никаких, не ложатся и тени.

Я есть, но себя не коснуться рукою,
И пить, не напиться, и некуда падать,
И быть и не быть, загореться звездой,
И морем, и небом, раскинуться садом.

Как дым и вода, не имеющих формы,
Так я неустойчив, но вечен движеньем,
Всюду и здесь находиться мне норма,
Силою мысли мгновенно сближенье.

Вне времени, вижу что было, что будет,
От личности каждой во мне достиженья,
Дышу я любовью, не воздухом, грудью,
Свободною волей я сам провиденье...

За миг как шагнуть мне осталось из круга,
Мой разум готов разорваться на части,
Он сжался в комочек пружиной испуга,
За миг как шагнуть в неизбежное счастье.

И не зови

В тайгу зовешь орешничать, рыбачить?..
Но там мошка и волки, и медведи...
Спасибо, нет, я лучше уж на дачу,
Там тишина, покой и добрые соседи.

Ну, да, я знаю, можно колотушкой
И по стволу – греби мешками шишку,
Потом размять, просеять на вертушке
И вся недолга – знаю не по книжкам.

Легко от берега до берега в протоку
Поставить сеть на сутки или двое,
И вся романтика, и рыбнадзор по боку,
Рыбачил сам, секрета не открою...

И у костра на лапнике ночевка,
И под уху стаканчик самогонки!..
Как ты меня поддел, товарищ, ловко,
И душу растравил довольно тонко!..

Нет, нет, прости, туда я ни нагой,
Сохатый ваш, и стерлядь, и грибочки,
Уж лучше стопочку в семье и на покой,
В тайгу уж без меня, сказал и – точка!

Не быть поэтом

Клочок бумаги на коленке,
«Альянс» меж пальцами дымит,
В конце бордюра возле стенки
Он как всегда с утра сидит.

Уж остывает чай в стакане,
Как меж затяжками глоток,
Докурит он и тут же встанет,
Убрав исписанный листок.

Никто не мог бы и представить,
Что дворник может быть поэт,
И он безвестно кануть вправо,
Как и стихам не видеть свет.

Случайно вновь воспоминанья
На сорок лет назад умчат,
В те дни, где первое свиданье,
Где в первый раз стихи звучат.

И стыд, волненье и неловкость,
И робкий первый поцелуй,
Всё пищей станет, подготовкой
В душе к рождению нежных струй.

Как, прибегая к слову, чувства
Без искажений передать,
Пусть строки пишутся и густо,
О чем они и не понять...

Когда желанье без призванья,
Без веры в собственный успех,
С трудом далось образование,
Стихи ли это, просто смех...

А после школы служба скоро;
Сержант, два года за границей;
Студентом стал, уехав в город;
Обычный путь, как говорится.

Стихи повсюду им писались:
На службе, в вузе, в электричке.
Огню тетради доставались,
А он писал всё по привычке.

А он писал, не понимая,
Зачем душа велит писать,
Когда и рифма строк хромает,
Когда сожжет тетрадь опять.

Как выпьет он, зачем читает
Стихи с волнением друзьям,
А те мучительно скучают,
Вдосталь своих им мелодрам.

Промчались годы незаметно,
То есть всего с избытком было,
Поэт родится, ждал он тщетно,
На страсть души, истратив силы.

Ну, вот и всё, его душа
Отпела лирикой наивной,
Ум рифму ищет не спеша,
Привычке следует призывно.

Ключок бумаги на коленке,
«Альянс» меж пальцами дымит,
В конце бордюра возле стенки
Он как всегда с утра сидит.

Спасенье дети

Да будет так, как тайно не желаю,
Что говорю за чувствами и ложно,
Открыт душою будто осторожно,
Войти туда не каждый и решится,
Чего страшусь, к тому и призываю,
Несчастьем мне доводится учиться.

Как лучшее показывать привычно,
Так глупо выворачивать изнанку,
С улыбкой добродушие приманка,
Хочу понравиться я вам, не говорю,
Пусть муторно, а выкрикну: Отлично!
Вас бодростью завидной одарю...

Где наскрести себе такую бодрость,
Чтоб щедро раздавать её вокруг?..
Не зная сам того, тепло приносит внук,
Чумазый, мокрый лезет на коленки,
И взрослые к душе взломает коды,
Цветные в сером высветит оттенки.

Лицом к лицу

Дух за мной наблюдает,
А я наблюдаю за ним.
Наперед, что случится, он знает,
Заслоняет мне будущность дым.

Видит дух меня насквозь до дна,
Я могу его лишь представлять.
Ему власть надо мною дана,
Ему – вечность, а мне умирать.

Исчезает тогда раздвоенье,
Как безличный я с духом сольюсь.
Дата смерти есть дата рожденья.
В ожиданьях своих ошибусь.

Дух – понятие, выдумка слово?
Я не знаю, но верю, он – есть,
И ответ не найду я готовый,
Пока в теле при жизни и здесь.

Если нет его, выдумать стоит,
Чтоб спокойно в свой час умирать.
Дух однажды в себе я открою,
Как он станет себя открывать.

Гость из будущего

Эй ты, пацан, постой-ка, не пугайся,
Тебе мне нужно важное сказать.
Кто я такой и вспомнить не пытайся,
У нас с тобой одна и та же мать.

Полвека между нами, но не пропасть,
Ты есть, каким я был, а я каким ты станешь,
Какой я путь прошел, тебе изрядно топать,
Забыть сумею то, заполнишь чем ты память.

Как был и я, ты робкий и стыдливый,
Но не серчай, с годами всё пройдет,
Как и влюбленность, страсти и порывы,
А лучше и не знать что будет наперед.

О чем ты, дядька, я не понимаю,
Наверно, просто шутишь пьяный,
Ведь ты старик, а мамка молодая,
Как ты сейчас, таким я разве стану?..

Ну, извини, пацан, иди своей дорогой.
Мы оба без отца, я мог бы дать совет,
Ведь я отец и дед, тебе не лгу ей богу,
Под шестьдесят, тебе же восемь лет.

И он ушел, не мог сказать я прямо,
Что он есть я, из будущего гостем,
Чтобы меня к груди прижала мама,
И лет мне было б только восемь...

Две биографии

Одна есть подлинник, где факты неизменны,
Другая – вымысел, редакция, подмена;

Одна – экспромт, ошибок, где немало,
Другая набело старательно писалась.

Любой готов себя невольно убедить,
Что биографию полезно обелить,

За что постыдно, спрятать понадежней,
Нещадно вымарать места такие можно,

Добавить то, что не было в помине,
И биография достойная отныне.

Срез следа мысли

Хоть маленькую толику душевных удалось
Мне вымести болячек невидимую горсть,

И этого достаточно, чтоб груз свалился с плеч,
Не суетиться попусту, хотелось мне прилечь,

А то и беспокойство в ногах толчками нервно
Усилилось до боли лет на сто так примерно:

«Закрой глаза для бега, и прямо к горизонту,
Нашупай слепок цели мечтательности контур,

Где счастье женской грудью напоит до отвала,
Ты жил, страдал, голубчик, но бесконечно мало»

Надеюсь, расшифрует читатель мой случайный,
Что я ему поведал нарезкой строк отчаянно.

Пусть это буря будто души нерукотворной,
Или ума дыханье души глубин тлетворных,

Щепотку пыли мудрой собрал я по сусекам,
Что от ума разврата быть мнилось человеком.

Шутка

А в шутке соленая горечь,
Иронии злая печаль,
Сочувствие в скрытом укор,е,
И гордости хрупкая сталь,

Ответной ухмылкой выстрел,
И мстительный глаза прищур.
Шутка полна бескорыстия,

Не мне пусть достанется, чур!..

Разъяснение

В тебе ценность лишь одна —
Твоя жизнь, и то она

Мне достанется задаром,
Плоть земная как огарок,

Догорит углями в прах,
И любовь, и стыд, и страх

Дымом сизым растворится,
И душа свободной птицей

Вдаль умчится в тот же миг,
И её прощальный крик

Тишиной падет на твердь.
Ну, айда, сказала Смерть.

Дыханье осени

Осеннее утро росой холодной
В траве в переливах алмазное,
Краски добавила к зелени модные
Яркое Солнце нежаркое праздное,

Выткала Лету прощанья дорогу
Стаями к югу под куполом синим.
Копится Осень во всём понемногу:
В зелени золотом, в росах же инеем.

Как Солнце в зените, надеется Лето
Еще возвратиться с любовью горячей
И в гомоне птичьем, и в пестрых букетах,
Но Осень следы увяданья не прячет,

И храбро желтеет еще одуванчик,
Бутон георгина раскрыт запоздалый,
Ромашка, извечно влюбленных обманщик,
По склонам синее повсюду немало.

И музыка Осени громче в высотах

Дождями, туманами, стаями птиц,
И листья деревьев желтеют по нотам,
С печалью и радостью падая ниц...

Осеннее утро росой искристое,
Словно влюбленное в Лето неистово!..

От весны до весны

Неяркий цветок среди многих и многих,
Не сгубили бы зря, сторонится дороги,

Чтоб бабочки, пчелки, желанные гости,
Нектаром питались всё лето, под осень

Чтобы его семена подхватил ветерок,
И в полях, чтоб развеял вдали от дорог.

Под снегом весны дожидается долго
Зернышко, выюга пусть злится без толку,

Прогреется почва, напьется дождями,
Неяркий цветок стебель к солнцу потянет.

Отчаяние свободы

Отчаянье, как родственник свободы,
Сорвет с души удушливые путы,
И счастья холодом охватит на минуту,
Бесстрашья страсти выдохом в угоду,

И ложный стыд слетает шелухой,
Просторно мне отчаянным порывом,
Души услышу действовать призывы,
Тогда пойму, что жить, конечно, стоит.

Отчаянье в бессилие застоя
Замедленную бомбою взорвется,
И сил немереных намерено найдется,
Но я пока что в равновесии покоя

Соседка

...Пьет пиво и под борщ,
С дымящей сигаретой,
В халат неряшливо одета,
И с водкой я, хмурной и тощ.

Слова как крошки со стола
Смахну и будто бы небрежно,
Я жду участие безнадежно,
Семейный быт – ему хвала.

Дверь неприкрыта, вижу спину,
Уткнулась, молча в монитор,
И отмолчится мой укор,
В ответ не слышать чтоб: Скотина!

И внуки связчики меж нами,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.